

— Считайте это предоплатой за напиток для Тейи, — после недолгого молчания Чэн Цзыянь не взял деньги обратно и, пройдя через шумную толпу, покинул «Цзуйсэ». Утром он вернулся домой, где его отругала Чжао Юйшу за то, что он не предупредил о ночевке. Он не мог объяснить матери, что происходит, поэтому поспешил вернуться.

Кэ Чи, вернувшись в свою комнату, быстро умылся и лег в постель. Новое одеяло было слегка прохладным, и он, поджав ноги, уткнулся лицом в подушку.

Он был слишком уставшим. Утром он успел только сменить простыню, на которой лежал прошлой ночью. Вдыхая воздух, он, казалось, уловил слабый, успокаивающий аромат эбенового дерева, но, когда попытался вдохнуть глубже, ничего не почувствовал. Это вызвало у него легкое чувство потери, хотя он и сам не понимал, чего ему не хватало.

Кэ Чи проснулся от звонка телефона на следующий день около двух часов дня.

В выходные дни в ресторане был график смен, и в эту субботу у Кэ Чи был выходной. Ему не нужно было идти на работу, а в «Цзуйсэ» дневное время было свободным, что позволяло ему наконец выспаться.

— Сяо Нин? — Кэ Чи посмотрел на экран телефона, удивленный, что Кэ Нин сам ему позвонил. Его голос звучал неуверенно, когда он ответил на звонок.

— Ты... — Кэ Нин тоже запнулся, услышав слегка хриплый голос Кэ Чи, который явно только что проснулся. Это заставило его вспомнить, как он и его одноклассники однажды увидели Кэ Чи с ярким макияжем, спешащего в ночной клуб. Это вызвало у него неприятные ассоциации, и он резко сказал. — Ты только что слез с кровати какого-то Альфы?

Даже зная, что подросток часто говорит резко, но имеет доброе сердце, эти слова всё равно заделали Кэ Чи. Он опустил глаза и, помолчав, словно не услышал вопроса, спросил:

— Что-то случилось?

Кэ Нин понял, что сказал лишнее, но не смог извиниться, поэтому просто продолжил:

— Сегодня в нашей школе закончили занятия в полдень, и я... зашел в приют. Охранник сказал, что директор, кажется... снова потеряла сознание и была отправлена в больницу.

Кэ Чи резко сел, сжимая телефон в руке:

— Что? Как так? Ты был в больнице?

— Я спросил у учителей, они сказали, что в кабинете директора были другие учителя, когда она внезапно начала кашлять кровью и потеряла сознание. Её сразу отвезли в больницу, и сейчас ей делают переливание крови. Я... — Кэ Нин стиснул зубы, его голос стал тише, как будто ему было трудно говорить дальше. — У Юэюэ сегодня день рождения, и в полдень уже пришли гости. Я не могу уйти.

Лань Юэ была младшей дочерью семьи, которая усыновила Кэ Нин, и была на четыре года младше его. Супруги Лань, которые были женаты более двадцати лет, имели только эту Омегу-дочь, и, конечно, баловали её. Когда они усыновили Кэ Нин, то частично хотели, чтобы у их дочери был Альфа-брат, который мог бы её защитить.

После усыновления Кэ Нин больше не поддерживал связь с приютом, и семья Лань

представляла его как старшего сына, который жил у родственников и учился, а потом вернулся домой. Даже когда Кэ Нин приходил в приют, он делал это тайком. Лань Юэ, которая с детства была под защитой Кэ Нин, очень зависела от брата, и он не мог пропустить её день рождения.

— Ты... сходи к директору, — после паузы сказал Кэ Нин. — Она скучает по тебе и не будет против, чем бы ты сейчас ни занимался.

У Кэ Чи задергался глаз, и в сердце возникло чувство беспокойства, но он не сказал Кэ Нину, пойдет ли он к директору:

— Я понял.

В трубке раздался звонкий смех девочки и её вопросы, Кэ Нин должен был сопровождать Лань Юэ и её друзей в парк развлечений, поэтому не мог больше говорить. Он повесил трубку и отправил Кэ Чи адрес больницы и номер палаты, где лежала директор.

Это не было страхом перед возвращением, но он действительно чувствовал себя виноватым перед директором.

Он знал, что ей всё равно, чем он занимается, и она будет только жалеть его, но он уже предал её учения и ожидания, как он мог теперь искать её любви?

Кэ Чи долго колебался, но не смог убедить себя не пойти в больницу. Раньше, когда с директором что-то случалось, он всегда узнавал об этом через Кэ Нина и отправлял подарки и деньги от его имени. Но у Кэ Нина была своя жизнь, и он не мог просить его делать всё это для него.

Кэ Чи не планировал встречаться с директором, он просто хотел узнать о её состоянии. Приняв решение, он быстро встал, умылся и собрался, чтобы выйти.

По какой-то причине Тань Ю в последнее время стала чаще появляться в заведении. Раньше в субботу её не было, она приходила только с наступлением ночи, когда заведение открывалось, и, сидя за стойкой, с улыбкой наблюдала за танцующими.

Но сегодня, как только Кэ Чи открыл дверь своей комнаты отдыха, он услышал, как Тань Ю разговаривает с кем-то по телефону. Её голос звучал крайне недовольно, и её феромоны, наполненные раздражением, были особенно сильными.

— Я уже объясняла тебе раньше, и сегодня повторю ещё раз: это не имеет ко мне никакого отношения! — Тань Ю резко фыркнула. — Это я его привела в мое заведение? Или ты хочешь, чтобы я лично достала запись с камер наблюдения и показала тебе, как твой «любимый» Бета танцевал с тем Альфой?

— Моё терпение и чувство долга исчерпаны, — голос Тань Ю стал тихим, но острым. — Поздравляю, ты их полностью израсходовал. Я тебе больше ничего не должна.

Не раздумывая, она бросила телефон на пол. Экран разбился, и осколки разлетелись в стороны.

Она заметила Кэ Чи и, посмотрев в его сторону, встретила с его взглядом. Гнев, всё ещё горевший в её глазах, заставил его инстинктивно отвернуться. Тань Ю закрыла глаза, подавив свои феромоны, и снова заговорила с обычной для неё легкой улыбкой:

— Выспался?

— Да, — Кэ Чи не стал спрашивать, что произошло, и вел себя так, будто ничего не слышал. — Я собираюсь в Первую городскую больницу.

— А? — Тань Ю удивилась. — Я помню, в прошлый раз ты отказался идти на обследование железы.

— Не для этого, — Кэ Чи покачал головой, но больше ничего не сказал.

Тань Ю цокнула языком, внимательно посмотрев на его бледное лицо, и догадалась, зачем он идёт:

— Ты, кроме как на сцене в заведении, вообще не ведешь себя как Омега. Десять тысяч долга или пятнадцать — какая разница? Если бы ты тогда взял больше и сделал операцию по удалению метки, тебе бы сейчас не приходилось так мучиться. А ты всё копишь деньги и отправляешь их в больницу, не зная, поможет ли это, или всё просто уйдет впустую.

Кэ Чи улыбнулся, не ответив, и, кивнув, вышел из заведения.

В выходные больница была ещё более переполнена, чем в будни. Возможно, из-за большого числа родственников, посещающих пациентов. Кэ Чи потратил немало времени, чтобы найти палату Люй Чэнь.

Но он не зашел внутрь, а, тихо вздохнув, сел на скамейку у двери.

Дверь была приоткрыта, и изнутри доносились разговоры. Он узнал голос директора, но не мог разобрать, о чём шла речь.

Кэ Чи подождал ещё немного, но вместо директора из палаты вышел врач с медицинской картой. Он инстинктивно встал и пошел за ним, тихо окликнув врача.

<http://bllate.org/book/16759/1562916>